

0337

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мейси Эйтс
РАЗЛУЧНИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мейси Эйтс

Разлучница

«Центрполиграф»

2013

Эйтс М.

Разлучница / М. Эйтс — «Центрполиграф», 2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Маделин Форрестер вот уже несколько месяцев работает в известной ювелирной фирме, но еще не видела своего непосредственного босса – Алексея Петрова. Устраивая выставки драгоценных изделий по всему миру, он общается с ней лишь по телефону. Но вот наступил день, когда они наконец-то встретились. И у Маделин начались проблемы...

© Эйтс М., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мейси Ейтс

Разлучница

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Этот голос всегда вызывал дрожь в ее теле. Маделин думала, что после целого года работы на Петрова его глубокий низкий голос с легким акцентом уже не будет так странно действовать на нее. Она ошибалась...

– Мисс Форрестер, – сказал он, и голос его отчетливо прозвучал в мобильном телефоне. – Надеюсь, вы все приготовили к сегодняшнему мероприятию?

Мэдди оглядела банкетный зал:

– Все идет по плану. Столы накрыты, зал украшен, список гостей утвержден.

– Я должен проверить. Тем более после инцидента, случившегося на выставке «Белый бриллиант».

Маделин насторожилась, но продолжала говорить спокойно. Возможно, появится шанс наконец-то увидеть своего босса, которого до сих пор она могла лицезреть лишь на фото.

Сжав руку в кулак, Маделин почувствовала, как ногти вонзились в ладонь.

– Лично я не назвала бы это инцидентом. Просто к нам явились незваные гости, и они съели обед, предназначенный не для них. Но мы решили этот вопрос. Некоторым приглашенным гостям пришлось подождать минут двадцать, пока им не принесли их обед, но они не выразили никакого недовольства.

Маделин и не знала – оказывается, босс находился в курсе этого происшествия.

«Белый бриллиант» – первое большое мероприятие, которое она организовала для Петрова, и первое мероприятие со времени приезда ее в Европу. Алексей никогда не посещал те маленькие выставки, которые Маделин устраивала в Северной Америке. Он руководил своим бизнесом из офиса в Москве, иногда – из офиса в Милане и посещал лишь крупные мероприятия, каковым, несомненно, являлся и сегодняшний банкет.

Его присутствие может превратить этот банкет в сумасшедший дом. Сюда, несомненно, нахлынет народ – горожане и журналисты – в жажде увидеть главу компании собственной персоной. Алексей был блестящим бизнесменом – человеком, создавшим свою компанию, что называется, с нуля, собственными силами и превратившим ее в дизайнерский дом, производящий самые престижные драгоценности в мире. Успех Петрова, а также то, что он не любил афишировать себя и свою личную жизнь, лишь подогревали к нему интерес публики и прессы.

И теперь Маделин предстояло впервые встретиться с ним лицом к лицу. При одной мысли об этом внутри у нее все сжималось.

– Те, кому пришлось ждать своего обеда, возможно, думают по-другому, – сухо произнес Петров.

Маделин взглянула на свои ногти и, заметив отслоившийся кусочек лака, подумала, что надо освежить маникюр перед началом мероприятия.

– Этот вопрос должна решать охрана, а не я. А охрана мне не подчиняется.

Его глубокий смех эхом зазвучал в телефонной трубке. И в ней.

– Ваша безжалостность мне всегда нравилась.

Безжалостность? Может быть, она и стала немного безжалостной. Хотя в некоторой степени всего лишь разыгрывала это. Но она любила свою работу, нуждалась в ней, а Алексей ожидал от нее безупречного выполнения ее обязанностей. И Маделин всегда была безупречной, а это означало одно – она не собиралась отвечать за ошибки других людей.

– Хорошо, я поговорю с Джейкобом насчет дополнительных мер охраны. Полагаю, у вас больше нет вопросов? – спросила она.

– Как вам сказать...

– Вы пытаетесь вывести меня из себя? – Не справившись с всплеском адреналина, Маделин почувствовала раздражение.

Она могла сохранять спокойствие – всегда и с кем угодно. Но Алексей Петров, с его порочным сексуальным голосом, волновал ее больше, чем кто-либо. В нем было нечто...

– Возможно. Я немедленно уволил бы вас, если бы сомневался в вашей компетентности, Маделин, и, уж конечно, не стал бы продвигать дальше, – сказал Петров.

Он произнес ее имя так, что Маделин почувствовала, как побежали мурашки по спине.

– Значит, я могу расценивать это как похвалу моим рабочим качествам, – сказала она, изо всех сил стараясь взять себя в руки и снова стать спокойной, холодной и собранной.

Она давно уже не позволяла мужчинам отвлекать себя, служить ей помехой. Когда Маделин стала жить самостоятельно, она взяла себе это за правило. Она двигалась вперед, развивалась и никогда не оглядывалась на прошлое. Ей не хотелось смотреть на ту уязвимую, беспомощную девушку, которой она была пять лет назад.

– Но сегодня все подготовлено лучшим образом, – твердо сказала она.

– Хорошо.

Но голос его теперь раздавался не из трубки. Он стал более глубоким, сильным, звук словно наполнил собой весь банкетный зал, окутав Маделин теплой волной и заставив покраснеть.

Повернувшись, она увидела прямо перед собой широкую мускулистую грудь. Вообще-то эта грудь была прикрыта прекрасно сидевшей рубашкой, застегнутой на все пуговицы, но одежда не смогла скрыть идеальной формы накачанных мышц.

Маделин с усилием сглотнула, в горле внезапно пересохло, руки у нее задрожали. Потому что перед ней стоял ее босс. И выглядел он гораздо лучше, чем в ее воображении.

Он был таким огромным, широкоплечим и высоким – почти два метра. И лицо его было поразительным. Черные, красиво изогнутые брови, квадратный подбородок. Глаза его были темно-кариими, завораживающими и совершенно непроницаемыми. Взгляд – твердым. И все в нем словно свидетельствовало о бескомпромиссности.

Кроме губ. Казалось, они могли смягчиться, чтобы поцеловать женщину...

Маделин почувствовала, как облизала губы, когда ей в голову пришла эта мысль.

– Мистер Петров, – сказала она.

Затем поняла, что все еще прижимает мобильный к своему уху, и быстро опустила его.

– Мисс Форрестер. – Алексей протянул ей руку.

Его рукопожатие было твердым, крепким. Высвободив свою руку, Маделин попыталась надеть на лицо невозмутимую маску. Безуспешно. Она незаметно размяла пальцы, пытаясь избавиться от ощущения его прикосновения.

Она отвернулась от него, взглянув через плечо на огромный и красиво украшенный банкетный зал, где все находилось на своих местах, кроме драгоценностей, которые нельзя было выставлять до самого начала мероприятия. Пока не придет вооруженная охрана.

– Надеюсь, вы довольны подготовкой, – сказала она, нисколько не сомневаясь в положительном ответе.

– Да, конечно, – сказал он.

Легкая улыбка заиграла на его губах, и Маделин почувствовала желание неотрывно смотреть на этот восхитительный рот.

Она судорожно цеплялась за остатки самоконтроля, который грозил вот-вот покинуть ее. «Ты только вспомни о том, когда в последний раз поддавалась велениям своего тела».

И эта мысль мгновенно отрезвила ее, вернув на твердую почву.

– Вам понравилось? Я рада, – сказала Маделин.

Спустившись по ступенькам, Алексей очутился в банкетном зале. Маделин ждала, пока он осматривал расставленные столы и белые мерцающие светильники, свисавшие с потолка.

– Ты сделала большую работу, – наконец произнес он.

Маделин почувствовала необыкновенную радость.

– Да, я старалась.

– Всегда гадал, почему ты решила пойти работать? Твоя семья достаточно богата, чтобы поддержать тебя.

Конечно, босс знал о семье Форрестер. Все члены ее были успешными, каждый по-своему. Но родители почти не разговаривали с Маделин за последние десять лет. Они не поддерживали ее, когда она была ребенком, и совершенно не помогали ей, когда их дочь стала взрослой. Маделин даже не мечтала о том, чтобы взять хотя бы пенни у своего брата. Кейдж и так уже достаточно много сделал для нее. И она не могла позволить ему заботиться о ней всю оставшуюся жизнь, хотя он с радостью бы сделал это.

По крайней мере, сейчас у него были жена и дети, занимавшие все его внимание. Но каждый раз, когда у сестры возникали какие-то проблемы, Кейдж бросал все и мчался к ней. Маделин же не могла так беспощадно использовать брата. Она всегда будет благодарна ему за то, что он сделал для нее.

– Я не хочу жить, наслаждаясь успехами других.

Хочу сама добиться успеха. И заработать соответствующую репутацию.

Это стало особенно важно после того, как репутация Маделин была подорвана собственной юношеской опрометчивостью и жадными до сенсаций журналистами. Хотя даже сейчас Маделин не злилась на прессу. Газеты тогда просто рассказали о ее глупости. Все, что случилось, произошло по ее собственной вине. И она не могла приписать эту вину целиком ее прежнему боссу, хотя очень хотела это сделать.

Впрочем, вся эта история, раздутая репортерами, вскоре заглохла. Настал другой день, разразился другой скандал. Но в тех кругах, в которых вращалась Маделин, урон ее репутации был нанесен...

– У тебя это явно получилось. Знаешь ли ты, сколько людей хотели переманить тебя от меня за последние несколько месяцев?

– Восемь, – ответила она. – Я и не подозревала, что вы знаете об этом.

Кивнув, Петров вернулся к лестнице. При его приближении желудок у нее еще больше сжался.

– Я положил себе за правило знать все, что происходит в моей компании. Тем более когда кто-то пытается украсть у меня одного из моих ключевых игроков.

– Я отказала им всем, – покачала головой Маделин. – Мне нравится моя работа здесь.

Ей приходилось работать с огромным бюджетом, оплачивать дорожные расходы и счета самых знаменитых ювелиров мира. К тому же ее работа была невероятно престижна. Каждое событие, подготовленное Маделин Форрестер, имело большой отклик в прессе. Подробные репортажи с красочными фото появлялись в самых популярных мировых изданиях. О такой работе можно было только мечтать!

Алексей постоял на ступеньках несколько секунд, пристально глядя на нее, и Маделин стало трудно дышать под взглядом этих темных глаз.

– Мне хотелось бы сесть возле стендов, – сказал он, жестом указав на пустой ряд стеклянных витрин.

– Конечно, – кивнула она.

Маделин тут же мысленно сделала заметку – ей надо пересадить некоторых людей, которых она первоначально планировала разместить у витрин с драгоценностями. Самого Алексея она собиралась посадить в начале зала. Но он ее босс, а поэтому всегда прав...

– Вы хотите расположиться вместе со своей... спутницей? – спросила Маделин.

– Нет, я один. Моя подруга отказалась ехать со мной.

Она глубоко вдохнула:

– Нет проблем.

– А коллекция драгоценностей будет расположена там? – спросил он, указав на пустые витрины.

Маделин кивнула:

– Да. Когда все охранники будут на месте, мы внесем драгоценности в зал.

Темные брови Алексея сдвинулись на переносице.

– Считаю, их надо перенести туда. – Он указал на пространство возле окон.

Готовясь к мероприятию, Маделин рассматривала и это место в качестве возможного. Отражение сверкающих драгоценностей в темном окне в вечернее время производило бы потрясающий эффект, но из соображений безопасности она отклонила подобный вариант.

– Это небезопасно.

– Но там драгоценности будут выглядеть лучше, – настойчиво произнес он.

Она сжала зубы. Значит, ей надо пересадить босса и передвинуть витрины? Прекрасно! Но это будет нелегко – до начала такого большого мероприятия осталось всего пять часов.

Маделин изобразила улыбку:

– Я согласна с вами насчет эстетики, но сотрудники службы безопасности сказали мне – им будет легче контролировать ситуацию, если драгоценности не будут расположены возле дверей или окон.

– Какой тогда смысл устраивать дорогостоящее шоу, если ювелирные изделия не будут выглядеть лучшим образом?

Маделин хотела округлить глаза, но подавила в себе это желание. Алексей стоял прямо перед ней, а не говорил по телефону, поэтому она никак не могла это сделать. Ей надо было сохранять искусственную улыбку.

– Я уже сказала, по соображениям безопасности...

Он пожал плечами:

– Тогда мы перейдем на усиленный режим. Удвоим количество охранников.

– За пять часов до начала показа? – Улыбка исчезла с ее лица.

– Ты хочешь сказать, что не сможешь это сделать? – Петров поднял темную бровь.

Стрела попала точно в цель. Конечно, он понял это. Маделин очень хотелось ответить на этот вызов – кровь быстро заструилась в жилах. Было ли это слишком трудное задание? Да. Смогла ли бы она выполнить его? Конечно. Сделать невозможное возможным, причем с кажущейся легкостью, всегда было частью ее работы. И в этом случае Маделин получала наслаждение. Выполняя, казалось бы, невыполнимое задание, она чувствовала себя сильной, могущественной, властвующей над обстоятельствами.

Ей удалось снова улыбнуться.

– Конечно, это не проблема, мистер Петров. Я свяжусь с Джейкобом и прослежу, чтобы все было сделано.

Алексей прервал ее:

– Я хочу, чтобы эта коллекция была максимально эффектно выставлена.

– Естественно, но я волнуюсь, потому что она уникальная в своем роде.

Петров сухо рассмеялся:

– Я понимаю это, Маделин. Не забывай, коллекцию создал я.

– Мне кажется, об этом знает весь мир.

Но это была первая коллекция Алексея за все шесть лет. Другие коллекции из «Драгоценностей Петрова» за прошедшие пять лет были созданы сотрудниками фирмы или известными дизайнерами. Любое же ювелирное изделие, созданное самим Алексеем, уходило за миллионы долларов на аукционах.

А это означало, что сегодняшнее мероприятие вызовет интерес репортеров и журналистов. Очень большой интерес.

– Конечно, все в мире знают об этом, Маделин. И не потому, что у моих ювелирных изделий прекрасный дизайн. Все дело в бизнесе и политике – вот что вызывает интерес прессы. Это означает назойливую рекламу. Это означает большие деньги. И именно поэтому я занимаюсь бизнесом.

– Вы действительно хотите, чтобы журналисты заполнили этот зал?

– Да, мне нужна известность, – просто сказал он. – Я вряд ли устроил бы эту дорогостоящую выставку, если бы весть о ней не разнеслась по всему миру. Я не устраиваю банкетов для своего собственного развлечения.

Прикусив губу, Маделин натянуто улыбнулась:

– Конечно, мистер Петров.

Алексей еще раз внимательно взглянул на своего администратора. Судя по всему, его появление вряд ли обрадовало ее, но она считала, будто тщательно скрывает свою растерянность. Наверняка думала, что он не замечает этого.

Он всегда наслаждался ее голосом, разговаривая с ней по телефону. Глубокий, с легкой хрипотцой и всегда непринужденно сексуальный. Даже когда Маделин говорила о необходимости увеличить бюджет выставки. Но Алексей представить себе не мог, что женщина может так соответствовать своему голосу.

Ее сексуальность проявлялась в этом мягком, завораживающем голосе. В волнистых каштановых волосах, переливающихся золотом на свету, когда они каскадом падали на плечи, в голубых глазах, обрамленных густыми ресницами. Но именно ее тело грозило сорвать его либидо с цепи. У нее оказались такие соблазнительные формы... Большая грудь, тонкая талия и округлые бедра, плавно покачивающиеся на ходу.

Казалось, Маделин была способна физически воздействовать на него, как крепкий алкоголь. Она была опьяняющей...

Запустив руку в карман, Алексей нащупал мобильный телефон и крепко сжал его. Ему вдруг захотелось позвонить Оливии, и не потому, что он скучал по этой женщине, которая была его любовницей еще несколько недель назад. Алексею надо было отвлечься от Маделин.

Оливия становилась все более надоедливой. Она стала интересоваться, почему он встречается с ней лишь по особым случаям или только ради секса. Стала настаивать на том, чтобы он приехал в Милан лишь для того, чтобы повидать ее. И тогда он понял – настала пора с ней расстаться. Недовольная и высказывающая претензии женщина не приносила ему никакого удовлетворения. Свои намерения он изложил ей с самого начала.

Ему нужна была постоянная любовница, без всяких взаимных обязательств. Ходить в бар раз в неделю, чтобы подцепить девицу на ночь, Алексей не хотел. После всего, что он испытал к своим тридцати трем годам, он чувствовал себя слишком старым для этого.

– А что ты собираешься делать сегодня вечером? – спросил он.

Он видел, как Маделин старается изобразить улыбку.

– Собираюсь выполнить ту работу, за которую вы мне платите, а именно – проводить выставку.

– Полагаю, что ты уже все сделала для этого.

– Самое главное – да. Но в конце выставки я собираюсь устроить коктейль с закусками из морепродуктов, и мне надо будет убедиться в том, что никто... – она неопределенно взмахнула в воздухе рукой, – не останется без моллюсков и ракообразных.

– Замечательно, но я не хочу, чтобы ты бегала по залу в джинсах и наушниках.

– Не буду бегать, – сказала она.

– Хорошо. Я хочу, чтобы на этом вечере все было незаметным. Единственное, что должно бросаться в глаза гостям, – это драгоценности.

– Уверяю вас, мистер Петров, это тоже моя цель.

– Мне хотелось бы, чтобы ты оделась как посетитель выставки, а не как одна из служащих.

Вспыхнувший блеск в ее голубых глазах совершенно не соответствовал невозмутимому выражению лица.

– Я собиралась надеть черные брюки и черную рубашку, как официанты.

– Но ведь ты не официантка. Ты работаешь на «Драгоценности Петрова», и я хочу, чтобы твоя одежда соответствовала твоему статусу.

Вот так он управлял своим делом. Безошибочно и точно. В мире дизайна внешний вид означал все. Ничто не было таким важным, как внешняя оболочка. Пока внешность сверкала, ничто другое не имело значения.

– Ты тоже должна насладиться этим вечером, – добавил Петров.

– Я не смешиваю работу и удовольствие.

– Я тоже. И предпочитаю, чтобы мое удовольствие никто не прерывал.

Щеки ее медленно покраснели. Это поразило его. Неужели в этом мире кто-то еще может краснеть от случайного намека?

– Однако под словом «насладиться» я имел в виду, – продолжал он, – ходить по залу среди гостей, прислушиваться к разговорам и стараться понять, что понравилось гостям, а что – нет. Это еще одна причина для того, чтобы прилично одеться и смешаться с толпой.

– Значит, я должна заниматься тайным наблюдением?

– Не совсем так. Но это способ избежать критики.

Странное выражение появилось на ее лице и тут же исчезло.

– Критики журналистов?

– В некоторой степени – да.

– Мне не хочется говорить грубости, мистер Петров, но вы наняли меня для того, чтобы организовать этот вечер, поэтому...

– Поэтому ты хочешь, чтобы я доверял тебе, а не диктовал, что надо делать?

Маделин кивнула, и каштановые локоны блеснули рыжеватым цветом.

– Прости, – сказал он, – я нанял тебя, чтобы ты организовала эту выставку, но я – перфекционист, и, пока я здесь, все должно быть сделано по моим меркам.

Эти слова явно разозлили ее, дежурная улыбка исчезла.

– Уверяю вас, я все сделала по вашим меркам. И совершенно не имеет значения, находитесь вы здесь или где-то еще.

– Хорошо, посмотрим...

– Тогда, прошу прощения, я покину вас. Мне надо кое-что еще сделать. Передвинуть витрины, удвоить охрану.

Ее ледяной тон, а также то, что она осмелилась так независимо разговаривать с ним, непомерно удивили Алексея. Правда, именно эти качества он всегда ценил в Маделин, когда разговаривал с ней по телефону. Она была прямой, и она делала свою работу. Его самолюбие не нуждалось в том, чтобы еще один человек лебезил перед ним.

Алексей засунул руку в карман, вновь пощупав свой телефон. Он мог позвонить Оливии. Мог позвонить многим знакомым женщинам. Но вместо этого, перегнувшись через перила мраморной лестницы, он стал смотреть на Маделин, идущую через зал на высоких каблуках.

Повернувшись, она взглянула на него через плечо и натянуто улыбнулась. Алексей уловил напряжение в ее стройной фигуре.

Кое-что он понял в ее характере: она любила держать бразды контроля в своих руках. Так же как и он. А сейчас он вторгся в ее владения.

Алексей тихо рассмеялся и, направившись в холл, достал из кармана мобильный телефон. Может быть, он все-таки пригласит кого-нибудь на этот вечер? Маделин добавит еще одно место – так же легко, как и уберет его. Он найдет себе спутницу, которая будет сопровождать его на этом мероприятии. И забудет о той вспышке влечения, которое он испытал к Маделин, увидев ее в первый раз.

Но, взглянув на трубку, Алексей тут же засунул ее обратно в карман.

Глава 2

Алексей широко шагал по холлу, и кровь его тяжело пульсировала в венах. Он так и не позвонил никому. Ни Оливии, чтобы узнать, захочет ли она вновь быстро разжечь их длившийся год роман, ни одной из моделей, демонстрировавших его украшения и заигрывавших с ним в течение последних месяцев.

Потому что ни одна из них не привлекала его. Единственная женщина, на которую он заглядывался, была его администратор. Красивая и гордая Маделин, с блестящими каштановыми волосами и формами, которые служили предметом фантазий любого мужчины.

Петрову были доступны все красивые женщины. Если бы он захотел иметь рядом с собой женщину, это не составило бы труда.

И все же он направился к Маделин. Ему хотелось снова увидеть ее.

Алексей постучал в дверь комнаты, за которую, кстати, платила его фирма, а точнее – он сам. Он всегда оплачивал своим работникам самое лучшее жилье, когда тем приходилось путешествовать. Большею частью – из-за того, чтобы не слышать жалоб на плохую работоспособность из-за отсутствия сна на плохом матрасе.

Он услышал голос Маделин, донесшийся сквозь толстую дверь:

– Секундочку!

Он слышал, как пальцы ее прикоснулись к деревянной панели, когда она нащупывала замочную скважину. Маделин открыла дверь, вид у нее был настороженный.

– Мистер Петров, что-то случилось?

– Ничего. – Он прошел мимо нее в комнату. Маделин отошла в другой угол, явно расстроенная.

Она была такой хрупкой, изящной и даже на короткий миг показалась ему потерянной... Алексей почувствовал в груди укол какого-то чувства... желания защитить, возможно.

Их взгляды встретились, и она на секунду нахмурилась. Но в то же время ее лицо было решительным и твердым, и это выражение совершенно не соответствовало ее возрасту. Может быть, она не так уж наивна, как он думал? Может быть, ей уже хорошо знакомы темные стороны жизни?

– Мне нужна спутница на этот вечер, – сказал Алексей.

Маделин мрачно взглянула на него:

– Значит, вы хотите, чтобы я добавила место, которое вы велели мне убрать, для вашей подруги, которая у вас была до недавнего времени, но потом ее не стало, а вы забыли мне сказать об этом. Алексей издал ленивый смешок:

– Примерно так. Но я думаю, ты справишься с этим.

– Ну спасибо, – сказала она спокойно.

– Маделин, скажи, пожалуйста, хочешь ли ты сидеть рядом со мной за столом, ведь место пока свободно?

В желудке у нее загорелся огонь. Босс хочет, чтобы она сидела рядом с ним? В качестве подходящей замены? Впрочем, это вполне типично. Большинство мужчин не волновались о том, кто была их женщина, если она оказывалась доступной и покладистой.

Маделин прикусила губу. Она не была доступной и покладистой. И она не хотела, чтобы ею снова пользовались.

– На самом деле я не очень заинтересована в том, чтобы вас сопровождать, – пробормотала она.

– Это не совсем то, что я имею в виду. Ты умная женщина, Маделин. И вместе с тем – амбициозная. Ты наверняка по достоинству оценишь возможность сидеть за моим столом,

беседовать с высокими гостями. За моим столиком есть свободное место, и я думал – тебе понравится мое предложение.

Да, оно было соблазнительным. Даже более того. В компании «Драгоценности Петрова» Маделин нравилось все. Она уже целый год работала на Петрова. Предложение Алексея было соблазнительным еще и потому, что Маделин могла получить новые знания и продвинуться таким образом по службе. Это не входило в ее пятилетний план, но было чрезвычайно заманчиво.

– Но другие люди за вашим столиком...

– Если ты хочешь, чтобы я представил им тебя как свою подругу, а не как свою помощницу, то в этом нет проблемы.

Помощницу. И тогда, конечно, люди этого круга будут обращаться с ней как с «помощницей», особенно если они узнают о том, что она – организатор мероприятия. В этом обществе снисходительно смотрели на тех, кому приходилось зарабатывать себе на жизнь. Маделин это не особенно беспокоило, но она не хотела привлекать к себе всеобщее внимание.

Однако вся эта ситуация сильно напоминала ей работу на Уильяма, ее первого босса. Она тогда только что окончила колледж...

Больно защемило сердце.

«Но это совсем другое...»

Это было другим, потому что она сама была другая. Маделин уже не та наивная девочка, отчаянно жаждущая любви и привязанности. Теперь она разумная и спокойная. И никогда не позволит себе вновь стать жертвой. Никогда!

– Если хочешь, я пришлю к тебе стилиста, чтобы помочь с твоим гардеробом.

Маделин нахмурилась. Она не должна принимать никаких подарков.

– У меня есть платье. Спасибо.

Петров придвинулся к ней ближе, заглянув в ее глаза. От него хорошо пахло. Не одеколоном, а просто мылом. Muskным и мужским...

Ей захотелось припасть к нему, вдохнуть его запах.

Маделин и не осознавала, насколько одинока.

Одиночество. Она уже давно не видела своего брата и его семью, и у нее не было близких друзей.

– Ты упрямая женщина, Маделин, – сказал Алексей.

– Вы мне об этом уже не раз говорили, – ответила она. – Это очень плохо?

– Вовсе нет. Я ценю в тебе это качество, потому что оно у нас общее.

Маделин почувствовала – на ее лице появилась улыбка, причем без всякого ее согласия.

– Ну, я рада, что это прибавляет мне плюсов.

Кажется, он собирался придвинуться к ней еще ближе. Время тянулось медленно, воздух между ними стал сгущаться.

– Ну конечно, не минусов. Я пришлю тебе драгоценности на этот вечер.

Алексей повернулся и вышел из ее номера, захлопнув за собой дверь. Мэдди без сил опустилась в кресло.

Маделин взглянула на себя в зеркало. Ей понравилось, как она выглядит. Очень понравилось. Макияж ее смотрелся естественно, голубые глаза ярко сияли, волосы были завязаны в конский хвост, каскадом спадающий на одно плечо.

Она слегка повернулась, взглянув на свою обнаженную спину в глубоком треугольном вырезе маленького черного платья. Увидев это платье в витрине магазина в первый день приезда в Милан, Маделин не смогла пройти мимо.

Обычно она не надевала таких туалетов – просто не представлялось подходящих случаев: Маделин всегда работала, когда отправлялась на банкеты. Всегда была организатором, и никогда – гостьей.

Она даже не могла вспомнить, когда в последний раз наряжалась.

Теперь в ее внешности была недостающая деталь: обещанные драгоценности. И Маделин посетило тревожное ощущение – они скоро придут вместе с их хозяином.

Легкая дрожь прошла по ее телу, когда она подумала об Алексее Петрове. Маделин покачала головой. Она должна думать о нем не иначе как о своем боссе.

Скорчив рожицу своему изображению в зеркале, Маделин взяла ярко-желтую сумочку.

Услышав уверенный стук в дверь, она сразу же поняла, кто к ней пришел.

– Войдите, – сказала она, надеясь, что голос ее звучит по-деловому.

Дверь открылась, и Маделин повернулась. Дыхание ее застыло где-то в горле, лицо вспыхнуло.

– Вы одобряете мой наряд? – спросила она.

Алексей медленно обвел ее взглядом, и это заставило ее покраснеть с головы до ног.

– Годится.

И почему это слово, которое должно было разозлить ее, показалось Маделин самым невинным комплиментом, который она когда-либо получала?

– Я привез тебе драгоценности, – сказал он, протягивая ей изящную бархатную шкатулку.

Маделин прошла в центр комнаты:

– Я думала, вы пошлете кого-нибудь из своих... помощников, как вы их называете.

Алексей вплотную приблизился к ней:

– Я поручаю другим выполнять за меня рутинную работу, а не делать то, что приятно мне самому.

Открыв шкатулку, он достал серьги с желтыми, грушевидной формы бриллиантами, а также кольцо с драгоценным камнем, окруженным белыми бриллиантами. Чистота и отделка камней были безупречными, дизайн – изысканным и завораживающим.

– Они потрясающие, – сказала Маделин, слегка прикоснувшись к серьгам. – Вы настоящий художник.

Она взглянула на Алексея. Лицо его было твердым, как гранит, взгляд карих глаз – спокойным.

– Их можно дорого продать, – сказал он.

– Но в этих украшениях... есть нечто большее. Глядя на них, думаешь не только о продаже, – сказала она.

– Нет. В них нет ничего, кроме чистой прибыли, которую они могут принести. Это бизнес.

Маделин не знала почему, но эта холодная, жесткая фраза показалась ей необыкновенно печальной, тем более что сказана она была о таких красивых вещах.

Ей нравились украшения Алексея. В них было нечто большее, чем просто красота. Или это так казалось?

Протянув руку, она взяла у него шкатулку с драгоценностями и, наклонившись, достала и надела на себя первую серьгу. Подняв глаза, она увидела его взгляд в отражении зеркала. И снова заметила эту вспышку огня...

Опустив глаза, Маделин снова стала разглядывать ювелирные украшения – более внимательно, чем это было необходимо, – а затем надела вторую серьгу.

– Прекрасно, – сказал Алексей, придвигаясь ближе к ней.

Он стоял позади нее – так близко, что она ощущала жар его тела. Его запах – тот самый, который мучил ее целый день, – окутал Маделин с головы до ног.

Подняв руку, Алексей прикоснулся к одной серьге.

– С этой вещью мне было интересно работать, – сказал он. – Камешек хорош сам по себе, им можно залюбоваться. Но в такой стильной форме, идеально огранный, он выглядит гораздо лучше. И когда эти драгоценности надеты на красивую женщину... тогда они поистине великолепны.

Повернувшись, Маделин поняла свою ошибку, но было уже слишком поздно. Ее груди прикоснулись к его груди, и она крепко сжала свою сумочку, чтобы сохранить спокойствие.

С трудом она изобразила натянутую улыбку:

– Это замечательно. Я имею в виду – для рекламной кампании. – Маделин проскользнула мимо него и отошла как можно дальше, пока снова не смогла дышать. – Мы должны... Я должна... Занимайтесь, пожалуйста, своими делами, но мне надо отлучиться ненадолго. Для последних приготовлений, так сказать.

Он кивнул, и легкое изумление отразилось на его лице.

– Конечно. Посмотрим, будет ли этот вечер таким идеальным, каким он должен быть, по твоим словам.

Глава 3

Пышные банкеты и роскошная обстановка были, буквально говоря, повседневным явлением для Мэдди. Но она работала за сценой – координировала, планировала, руководила. Ее работа всегда была невидимой.

И вдруг внезапно она оказалась у всех на виду. Люди со всех сторон глазели на нее. Она понимала: вообще-то они смотрят не на нее, а на драгоценности, которые были на ней. И на Алексея, шедшего рядом. Этот мужчина излучал агрессивную сексуальность. В своем классическом смокинге он имел грозный и необыкновенно привлекательный вид.

Маделин улыбнулась проходившей мимо паре, заметив, что Алексей не обратил на них ровным счетом никакого внимания. Лицо его оставалось неподвижным и спокойным, когда они прошли через зал.

– Может быть, вы попытаетесь улыбнуться? – прошептала она.

Он склонился к ней:

– Зачем?

Сделав шаг в сторону, чтобы хоть немного отдалиться от него, Маделин продолжала идти рядом с ним.

– Это выражение дружелюбия. Так всегда делают люди.

– Не знал, что я должен выражать дружелюбие, – сказал он.

– Но ведь вы – бизнесмен, – сказала Маделин. – И продажа себя – это часть продажи вашего продукта.

Кажется, она говорила глупые и бесполезные слова этому мужчине, и ей не нравилось это. Разговаривать с ним по телефону ей удавалось лучше.

– Улыбаюсь я или нет, драгоценности все равно продаются, – невозмутимо произнес Петров.

– Да, конечно, я не сомневаюсь в этом, но...

– И кстати, если ты даешь людям все, что они хотят, они сразу же теряют к тебе интерес. Лучше оставить немного тайны.

Тайны в нем было предостаточно. Его личная жизнь оставалась сугубо личной. В ней не было даже намека на какие-то скандалы, никакой информации о том, с кем он спал. Ничего. И это тем более удивительно, учитывая жадный интерес прессы ко всякого рода скабрёзным историям и скандалам.

Маделин оглядела зал – и вдруг почувствовала приступ клаустрофобии. Такие банкеты были для нее обычным делом, но она привыкла все время находиться по другую сторону сцены. Быть членом персонала означало слоняться где-то по углам. Быть гостьей и находиться рядом с Алексеем означало получать всеобщее внимание, которого она никогда не удостоивалась.

Маделин никогда не получала всеобщего внимания и теперь не знала, что делать с ним. Ей становилось все хуже в этой вынужденной обстановке, под любопытными взглядами окружающих.

Но постепенно она поняла – Алексей чувствует себя не лучше – и немного приободрилась. Он вел ее вперед, обняв рукой за талию, и рука его была напряжена. Взглянув на него, она заметила – даже в его изогнутых бровях сквозило напряжение. Однако Алексей смотрел не на нее. Он смотрел на столик, к которому они направлялись и за которым уже сидели гости. Они болтали и восхищались драгоценностями, размещенными в красивых шкатулках в витринах.

В этот момент Маделин узнала нечто о своем упрямом, скрытном боссе. Он чувствовал себя здесь так же неуютно, как и она. Он тщательно это скрывал, его лицо было совершенно спокойным, но она физически ощущала его дискомфорт.

Маделин прошла вперед, его рука все еще лежала на ее талии, и он последовал за ней, хотя движения его теперь были скованными.

Наконец Алексей улыбнулся людям, сидевшим за столом, когда, отодвинув стул, жестом пригласил свою спутницу сесть. Казалось, он полностью владел собой, как и всегда. Но Маделин знала правду. Тело его было напряженным, зубы крепко сжаты, даже когда он улыбался.

Когда Алексей уселся рядом с ней и положил ладонь на белую льняную скатерть, она инстинктивно положила свою руку поверх. Это был успокаивающий жест. Это был контакт. И он означал гораздо больше, чем просто прикосновение.

Словно электрический ток прошел от ее ладони вверх по руке, прямо к груди, заставив подпрыгнуть сердце и вспыхнуть жаркому огню внутри.

Она медленно отняла свою руку.

Взглянув на пустую тарелку, стоявшую перед ней, Маделин с надеждой подумала о том, что стук ее сердца, возможно, не будет слышен никому за столом.

Алексей почувствовал тепло от прикосновения Маделин, но главным было то, что этот жест его немного успокоил. Сглотнув, он сжал руку в кулак и повернулся к женщине, заговорившей с ним:

– Мистер Петров, я так рада видеть вас здесь.

– И мы с восхищением рассматриваем вашу новую коллекцию, – промурлыкала другая дама.

Он стал говорить о своей коллекции, о составляющих ее драгоценностях. Но при этом все время думал о непреднамеренном прикосновении Маделин. Это напомнило ему о давно прошедших временах. О ласковых прикосновениях. Прикосновениях, которые выходили за рамки секса. О связи, которая соединяла не только тела...

Он отогнал от себя эти мысли. Эта часть жизни осталась позади. Полина ушла. И любая связь, которая сейчас протянулась между ним и его администратором, была воображаемой. Алексей не хотел придавать ей никакого другого значения.

Маделин сложила руки на коленях. Ладонь ее все еще горела.

Она смотрела на Алексея. Он чувствовал себя уверенным, пока рассказывал о своей работе.

Маделин знала – он страстно увлечен своей работой. Она видела проблески этой страсти и слышала ее в его голосе, когда они разговаривали по телефону и обсуждали планы выставок и других мероприятий. Но теперь в его голосе не слышалось никакой страсти. Он стал холодным и ровным еще в гостиничном номере. Алексей прекрасно умел создавать дистанцию между собой и людьми. Этому искусству она хотела бы у него научиться.

Сидя рядом с ним – так близко, что рука его касалась ее, – Маделин ощущала волнение.

Каждый раз, когда Алексей ненароком прикасался к ее плечу, в ней как будто загорался огонь, который мгновенно пронизывал все ее тело.

– Кажется, мне надо подышать свежим воздухом, – тихо сказала она, когда грязные тарелки были убраны.

Ей также надо было кое-что проверить, и конечно же Маделин не хотела афишировать тот факт, что она – член персонала. Тогда стали бы интересоваться, почему она сидит рядом с Алексеем. А она не хотела возбуждать к себе интерес, не хотела стать запоминающейся фигурой. Не хотела, чтобы имя ее появилось в заголовках утренних газет.

Вежливо махнув рукой, – этот жест, казалось, никто и не заметил, – Маделин встала из-за стола и стала пробираться сквозь толпу гостей, пока не оказалась возле буфетной стойки. Один оценивающий взгляд – и она поняла: осталось мало закуски. Но вместо того чтобы найти

официанта и дать ему поручение, Маделин прошла по периметру зала и вышла в длинный и пустой коридор.

Она испытала облегчение, избавившись от этой шумной и суетливой атмосферы. Упершись каблучками в мраморный пол, Маделин прислонилась к покрытой кафельной плиткой стене. Холодок пробежал по ее обнаженной спине.

– С тобой все в порядке?

Повернувшись, она увидела перед собой Алексея, и вдруг холод, исходящий от стены, перестал ей помогать.

– Ты не любишь толпу? – спросил он.

Маделин застыла на месте:

– А ты не любишь вечеринок.

Он пожал плечами:

– Я думал, это очевидно. Если бы я их любил, то бывал бы на них гораздо чаще.

– Но все хотят поговорить с тобой.

– Да. Потому что все хотят прикоснуться к богатству и власти. Если бы я был одним из этих официантов, ты считаешь, кто-нибудь захотел бы со мной поговорить?

– Проработав последние пять лет организатором мероприятий, могу сказать тебе честно – нет.

Алексей остановился прямо перед ней. Он был невероятно привлекательным. Его вид пробуждал к жизни все ее греховные помыслы, которые Маделин с таким трудом подавила в себе.

– Разве важно, что люди хотят поговорить со мной, если их при этом интересует мое положение и то, что оно может им дать?

– Я... я считаю, все не важно, если ты на это так смотришь.

Алексей взглянул через ее плечо на дверь, ведущую в банкетный зал:

– Просто у меня не хватает терпения для такого рода мероприятий. Не могу постоянно их посещать. Но это – часть моего бизнеса.

Маделин медленно кивнула:

– Я понимаю...

– Для тебя работа тоже на первом месте, – заметил он. – Могу сказать, ты относишься к ней очень серьезно.

– Иметь работу – это очень важно. Иметь хорошую работу – просто замечательно. А иметь любимую работу, которая приносит известность... это вообще мечта. Поэтому да, работа – это главное. А ты любишь известность?

Маделин было приятно видеть свое имя в журналах, правда без всяких сопутствующих грязных инсинуаций. Приятно знать, что ее имя ассоциируется с чем-то важным, чем она могла гордиться. Оставалось лишь надеяться на то, что люди принимают ее за другую Маделин Форрестер. Она действительно надеялась, что все забыли о той давней шумевшей истории, связанной с ее именем.

– Да, это полезно для моей профессиональной репутации.

– Но зачем ты работаешь так упорно? Планируешь открыть свое собственное дело?

– Может быть. Когда-нибудь. Не теперь, – сказала Маделин и осеклась, потому что поняла: она сказала что-то не то. – Я имею в виду – лет через десять...

Темные брови его сдвинулись на переносице.

– Ты планируешь оставить работу у меня?

– Я ничего не планирую. Нет, действительно! Но все возможно. Ты думаешь, я буду работать у тебя всю оставшуюся жизнь? У меня есть определенные амбиции.

– А что в этом плохого – работать на меня? – спросил он, и голос его был мягким, спокойным, но она уловила жесткую нотку за всей этой внешней учтивостью.

– Ничего. Но разве ты хотел бы работать на кого-то всю свою жизнь?

– Это совсем другой вопрос.

– Нет, не другой, – настойчиво произнесла она.

– Ты прекрасно разбираешься в бизнесе, – сказал он. – Значит, либо ты хочешь передать «Драгоценности Петрова» человеку с более низкой квалификацией, либо ты лгала мне насчет своего мастерства.

Сузив глаза, Маделин оттолкнулась от стены, не заботясь в этот момент о том, что они еще больше приблизились друг к другу.

– Да, я прекрасно разбираюсь в своем деле. Может быть, когда-нибудь ты обратишься в мою компанию для того, чтобы организовать выставки и другие мероприятия.

– Хочешь создать свою компанию, которая занималась бы организацией мероприятий?

– Да.

Алексей почувствовал раздражение. Он нанял Маделин, когда она не имела никакого опыта организационной работы. И вот теперь она собирается использовать полученные опыт и знания где-то еще.

Он взглянул на нее – такую изящную и хорошенькую. Глаза ее наполнены страхом и... решимостью?

– И ты думаешь, будто сможешь управлять своей собственной компанией? – спросил он.

– Я окончила магистратуру по бизнесу.

– Бесплезная ученая степень, на мой взгляд. Либо у тебя есть способности к этому, либо их нет.

– Как точно! Хотела бы я услышать это на выпускном вечере в университете.

Петров расхохотался. Ее ум и прямота всегда впечатляли его. То, что Маделин имела свою точку зрения и свое мнение, и послужило решающим фактором при приеме ее на работу.

Алексей всегда наслаждался разговорами с Маделин по телефону. Очень мало кто осмеливался разговаривать с ним так, как эта девушка.

Она упомянула учебу в университете, не зная, что колледж был для него не более чем фантазией. Высшее образование? Это было недостижимо. Алексею всегда приходилось работать. Но он не слишком переживал из-за этого. Работа закалила его, и он смог выстоять в борьбе, необходимой для достижения успеха. В жизни его было одно светлое пятно. Но трагедия лишила его единственной радости, которую он знал, и оставила кровоточащие раны...

Маделин прикусила нижнюю губу. Он подавил в себе желание протянуть руку и погладить ее.

– Мой брат заставил меня поступить в колледж.

– Твой брат? Она опустила глаза:

– Он очень успешный человек, и он хотел, чтобы я тоже была успешной...

Маделин замолчала. Алексея не должно было это волновать. И все же он хотел узнать секрет, о котором она только что чуть не проговорила. Тот самый секрет, который она не хотела раскрывать никому.

– Значит, именно твой брат убедил тебя получить высшее образование?

Она кивнула:

– Да. Он сейчас владеет сетью престижных курортов. Поэтому... образование не так уж бесполезно.

Алексей рассмеялся:

– Я не знаю твоего брата.

Он заметил, как покраснели ее шея и плечи.

– Конечно, ты его знаешь. Он очень успешный человек. И вся моя семья – тоже успешные люди.

– А ты?..

– Может быть, я хочу стать более известной, чем они, – сказала Маделин, и медленная улыбка расцвела на ее лице.

– Но ты выглядишь очень скромным человеком.

Она подняла брови:

– Скромным?

– Ну конечно. Ты практически сбежала из банкетного зала. Тебе явно неинтересно купаться в лучах моей славы.

– Дело не в твоей славе. Я просто хочу сама преуспеть.

Маделин облизала нижнюю губу. Он не мог не заглядеться на это движение, не мог не представить себе, как прикасается своим собственным языком к этому соблазнительному рту...

Она была очень привлекательная женщина. А у него так давно не было секса. Он перестал интересоваться Оливией, забросив ее в Милане, еще за пять месяцев до их окончательного расставания...

– Какая ты амбициозная!

Она взглянула на него:

– А что это за жизнь – без цели?

– Скучная? – отозвался он.

– Вот именно, – сказала она. Алексей придвинулся к ней – так близко, что смог уловить запах женщины сквозь аромат цветочных духов.

– В некоторых вопросах мы с тобой мыслим совершенно одинаково.

Маделин слегка покачнулась, будто желая отодвинуться от него, установить между ними дистанцию.

– Странно. – Она сделала полшага назад. – Может быть, ты походишь еще по залу? А я... Мне надо... позаботиться о креветках.

– Креветках?

– О буфете. Там осталось мало закусок.

Алексей кивнул:

– Тогда иди и займись этим.

Она прошла мимо, слегка коснувшись его. Тело его отреагировало тут же. Интуитивно. Жадно.

Ах, как жаль, что он порвал со своей любовницей! Как жаль, что он не пригласил на этот банкет какую-нибудь модель или не стал заигрывать с какой-нибудь женщиной в банкетном зале. А теперь в ближайшее время у него не будет возможности сбросить с себя напряжение.

– Может быть, ты... Я хочу сказать... ты пойдешь и... – Маделин неопределенно взмахнула рукой.

– Да, пойду пройдусь. Я все понял. Хочешь от меня избавиться?

Она покачала головой:

– Нет, совсем нет.

Алексей подошел к ней – так близко, что ему оставалось только одно: обнять ее за тонкую талию, прижать к себе и поцеловать в губы.

– Мне кажется, это тоже нехорошо: оставаться в пустом коридоре со своим боссом наедине, – сказала она, замороженно глядя на его губы.

– Да, – согласился он.

Их взгляды встретились.

– Да, очень плохо, – прошептала она, отвернувшись от него.

– Я скоро поговорю с тобой, Маделин, – сказал он.

Мэдди повернулась и направилась в сторону кухни. Сердце ее стучало где-то в ушах.

Глава 4

Каждый раз, увидев в газете положительный отклик с упоминанием своего имени, Мэдди старалась не замечать тут же возникающее болезненное ощущение. На память приходил прошлый опыт с прессой, случившийся пять лет назад.

И в это утро ей попала на глаза восторженная статья о выставке.

Она прошла с большим успехом, и коллекция драгоценностей, созданная Алексеем Петровым, была признана достижением года. Конечно, большинство людей могли купить лишь продукцию массового производства, а не дорогие оригиналы ручной работы. Эти образцы будут выставлены на аукцион в конце выставочного сезона, со стартовой ценой в миллионы долларов.

Раздался звонок мобильного телефона, и Маделин схватила трубку, лежавшую на туалетном столике:

– Маделин Форрестер слушает.

– Ты прекрасно поработала вчера вечером, Мэдди.

Сердце ее замерло.

– Спасибо за похвалу, мистер Петров. – Взглянув на свое отражение в зеркале, она увидела – щеки ее покраснели.

– Собираешься в Швейцарию?

– Я еще не выехала из гостиницы. И мой поезд отправляется в два часа. Банкетный зал в Аппенцеле в два раза больше, чем здесь, поэтому мне надо очень рано приступить к его подготовке.

– Но почему бы тебе не поехать со мной, а не на двухчасовом поезде?

– С тобой? – как попугай повторила она.

– Я отправляюсь в полдень, и для меня зарезервирован частный вагон. Это гораздо лучше, чем трястись в толпе.

Взглянув на свое отражение в зеркале, Маделин почувствовала отвращение к своим еще больше раскрасневшимся щекам и вспыхнувшему блеску в глазах. Она была взволнована. Взволнована от предстоящей встречи с Алексеем...

Ей нельзя ехать вместе со своим боссом! Она не может находиться рядом с ним больше, чем это необходимо, – по крайней мере, до того, пока снова не станет владеть собой.

– А по дороге мы сможем подробно обсудить твои планы на ближайшие десять лет в профессиональном отношении. Обсудим, сможешь ли ты осуществить их в моей компании, – продолжал уговаривать Алексей.

И неожиданно поездка вместе с боссом показалась Маделин просто необходимой. Потому что, если она не поедет с ним, если позволит своему влечению к нему повредить ее карьеру, ей придется уйти.

Но она не собиралась этого делать! Маделин не позволит страху и неуверенности препятствовать развитию ее карьеры.

– Замечательно! Когда я должна быть готова?

– Жди меня в холле в одиннадцать часов, и мы вместе поедem на станцию.

– Хорошо, договорились.

Когда, закончив разговор, Маделин положила телефон обратно на туалетный столик, она поняла, как крепко она прижимала его к своему уху.

Ее охватило волнение. Но это только потому, что у нее появилась возможность продвигаться по службе! И совсем не потому, что она скоро снова увидит Алексея...

Крепко стиснув зубы, Маделин заметалась по номеру, кидая свои вещи в чемодан. Наконец, закрыв его, она защелкнула замки.

Маделин никогда не тревожили мелочи. Она всегда двигалась вперед, не позволяя прошлым ошибкам прервать или даже просто остановить ее путь. Маделин упорно работала для того, чтобы достичь своего сегодняшнего положения. После того публичного скандала, когда она упала в глазах людей, ей пришлось работать в самых захудалых местах и выполнять любую тяжелую работу, чтобы создать себе резюме, которое могло произвести впечатление на работодателей. В конце концов ей удалось получить место в североамериканском филиале компании Петрова. И там Маделин проявила себя настолько хорошо, что два месяца назад ее перевели работать в миланский офис. Теперь ей нельзя было останавливаться.

И она не могла позволить себе ничего, и меньше всего – влечения к своему боссу, которое могло помешать ей раскрыть свой полный потенциал в компании «Драгоценности Петрова».

А если это означало, что она должна сидеть в вагоне напротив босса и разговаривать с ним, отчаянно борясь с желанием протянуть руку и дотронуться до его небритой щеки, она сделает это.

Алексея не было в холле, когда она спустилась вниз в назначенное время. И это было для нее большим облегчением. Маделин встретил его водитель с извинениями от Петрова, у которого возникли непредвиденные дела в одном из демонстрационных залов Милана.

Алексей должен был встретить ее на железнодорожной станции, и Маделин воспользовалась этой передышкой и немного успокоилась.

Когда они прибыли на вокзал, водитель Алексея помог ей выйти из машины и провел ее к частному вагону.

Если бы не босс, Маделин вряд ли довелось когда-нибудь путешествовать в таком вагоне – просторном и роскошном, с бархатными диванами и столовой зоной. Покатые потолки были покрашены в темно-голубой цвет, золотистые занавески обрамляли большие окна, открывающие перед пассажирами прекрасный вид на проносящиеся мимо окрестности.

– Замечательно! Ты уже здесь.

Повернувшись, Маделин почувствовала, как сильно забилося ее сердце.

– Э... да, твой водитель был очень любезен.

Алексей приподнял черную бровь:

– Хорошо. Приношу извинения за то, что не смог встретить тебя лично.

– Тебе не нужно извиняться передо мной.

– Я знаю, – сказал он. – Но я все равно прошу прощения.

– Безупречные манеры? – поехидничала она.

– Иногда.

Тихий смех сорвался с ее губ. Он заставил ее смеяться!

– Не желаешь ли присесть? – Жестом Алексей указал на широкий кремовый диван.

Поставив ярко-желтую сумочку на пол, Маделин уселась на мягкие подушки. О да, она может привыкнуть к этому.

– Кофе? – спросил он.

– О, с удовольствием, – ответила она.

Нажав кнопку возле двери, он что-то быстро сказал на итальянском языке. Маделин прожила в Милане уже более двух месяцев, но так и не освоила язык. Алексей разговаривал по крайней мере на четырех языках. Такого профессионализма ей было трудно достичь.

Он уселся напротив нее в большое кожаное кресло.

– Ну так что же ты скажешь насчет перспектив в моей работе? – спросила Маделин, стараясь скрыть нетерпеливое ожидание в своем голосе.

– А что тебя конкретно интересует?

– Что конкретно?... Что я хочу?

– Да. Чего ты хочешь достичь в компании «Драгоценности Петрова»?

Откинувшись на спинку кресла, он вытянул перед собой длинные ноги. Маделин заметила, как натянулись его брюки, подчеркнув мускулистые бедра. У него было идеальное сложение. Он был, честно говоря, самый красивый мужчина, которого она когда-либо видела. Черные волосы, оливковая кожа, чувственные губы, которые – она знала об этом – могли смягчаться при искренней улыбке, даже если она никогда не видела ее.

Дверь апартаментов открылась, и в ней появился мужчина, кативший перед собой сервировочный столик. На нем стояли чашки с кофе, сливки и разные сладости. Маделин поблагодарила его – теми фразами, которые сумела выучить, – и взяла чашку с кофе, стараясь сосредоточить все свое внимание именно на ней, а не на мужчине напротив нее.

– Ну, мне нравится творческий аспект планирования различных мероприятий. Мне также нравятся не столь масштабные выставки. Очень люблю взаимодействовать с художественными галереями и музеями. Привлекает меня и маркетинг, ведь я обучалась по специальности «бизнес и управление»... – Она проигнорировала взгляд, которым он ее одарил. – И я также хорошо разбираюсь в рекламе. Нахожу эту сферу бизнеса очень интересной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.